

ГВОЗДИ БЫ ДЕЛАТЬ ИЗ ЭТИХ ЛЮДЕЙ

В очередной раз проводя «ревизию» в своем диктофоне нашла запись, сделанную года три назад. Тогда, накануне какого-то праздника зашёл к нам в редакцию Феофан Васильевич Чайкин, чтобы поздравить коллектив. За праздничным столом зашел разговор о его жизненном пути, о войне, о том, как и почему попал он на Камчатку, в Мильково, с которым связал всю свою оставшуюся жизнь. И я по привычке включила диктофон – на всякий случай...

Он родился в городе Артёмовске на Донбассе. Рано остался без родителей, жил со старшей сестрой Машей. Когда началась Великая Отечественная война ему было всего 18 лет, но как большинство его сверстников в эти страшные, черные июньские дни 41-го пришел он в горвоенкомат записываться в добровольцы. Им, естественно, отказали – мальчишки совсем! Потом началась эвакуация. И так сложилось, что их группа вошла в отступающую часть советской армии, которая оторвавшись от немцев, направлялась в тыл на переформирование.

Был зачислен в 850-й стрелковый полк 277-й дивизии, входившей в состав 38-й армии. 1 января 1942-го... Эшелон формировался на Москву, но к этому времени фашистов от Москвы отогнали, и было принято решение отправить его на Харьковское направление. Боевое крещение принял ещё до прибытия на передовую – эшелон разбомбили и добираться на передовую пришлось пешим порядком. Лето 1942 года – катастрофическое поражение советской армии в Харьковской операции. Навсегда остались в

памяти горькие дни выхода из окружения за Дон... И вновь переформирование. В составе 3-й гвардейской армии принимал участие в Сталинградской битве. А уже оттуда – вперёд, на запад! Донбасс, Запорожье, Рава Русская, Дрезден – для Феофана Васильевича это не просто названия городов, это города, в освобождении которых он принимал участие.

Войну закончил в Праге. После того, как советское командование получило воззвание о помощи из восставшей Праги, с Берлинского направления сюда были переброшены в частности танковый корпус армии Рыбалко, а также 3-я гвардейская армия, в которой воевал Феофан Васильевич. Освободили Прагу 9 мая 1945 года. Был парад войск, было ликование народа Чехословакии, приветствовавшего воинов-освободителей. И было всего 23 года солдату, прошедшему от начала и до конца дорогами войны, той самой, в которой каждый день мог стать последним днем жизни.

А потом была... служба в армии.

– Нас ведь не призывали тогда в 1941–1942 годах, – вспоминает Феофан Васильевич. – И должны были мы отслужить в армейских частях по призыву. Так что с армейской службой удалось расстаться только в апреле 1947 года. Было это в Куйбышеве (Приволжский военный округ). И встал вопрос – как жить дальше? Никакой специальности не было – за плечами только школа, война и служба в армии... Там, в Куйбышеве, ещё во время службы познакомился со своей единственной любовью – с Еленой. Хотел увезти её с собой – домой, на Донбасс. Но она работала директором фабрики-кухни и уехать сразу не могла. Решили, что я поеду, устроюсь, а потом и она придет. Но с работой в родном городе не получилось – рабочие руки нужны были как воздух, всё ведь разрушено было – заводы, фабрики, дома... А с обеспечением было настолько плохо, что руководители предприятий просто отказывали людям в приеме на работу.

Вернулся обратно, в Куйбышев. И

кто-то из знакомых посоветовал ехать на Камчатку – по оргнабору на рыбозаводы. Поговорили, посоветовались с Леной, и поехали! Местом назначения стал рыбокомбинат на острове Карагинский. Был и рыбаком, и рыбообработчиком. Жили хорошо, дружно, часто собирались вместе – в праздники, дни рождения, да и просто так. Весело было!

Каждому давалось негласное задание – кому селедку на зиму засолить, кому красную рыбу. Коптить её тогда не любили – вялили, вкусная была! Место, где был рыбозавод, косой отгорожено – вот на косе и вялили. Место открытое, ни комара, ни мух, и она на солнышке да на ветерке вялилась.

А в 1951-м году вступил в партию, и мне сказали: «У тебя все-таки образование (средняя школа), иди в газету». Время было такое, что не поспоришь – партийная дисциплина, как армейская – приказы исполняются, а не обсуждаются... Работал ответственным секретарем многотиражной газеты «Коммунист», потом перешел на работу инструктором районного комитета КПСС. А в 1962 году направили в Мильково – сначала собкором межрайонной газеты «Ленинское знамя», потом инструктором райкома, потом до ухода на заслуженный отдых председателем Мильковского сельского Совета.

«Жили весело», – говорит Феофан Васильевич, но помнит он, как за этим самым «весело» стояли тяжелые будни рыбалки, адский труд на рыбообработке, когда холодная вода, соль до костей разъедают руки, когда к концу смены не гнется спина и не держат ноги... О каком веселье может идти речь?!!

– Я приехал на Карагинский с гитарой. Собственно, и на фронт тоже уходил с гитарой, но её мне разбили... Потом, уже в Куйбышеве, другую подарили. В поселке рыбокомбинатовском было много молодых парней, девушек. И всего один баянист, он же начальник радиостанции – занят был постоянно на работе. Вот я и взялся за художественную самодеятельность! Вечерами проводили репетиции,

ВОСПИТАЕМ ДОСТОЙНУЮ СМЕНУ
Нам надо молодежь учить –
Читать, писать, ценить искусство,
Но надо им ещё внушить
Патриотические чувства.
Да, надо научить любить страну,
Отечество, где он родился,
Внушить ему, чтобы войну
Он ненавидеть научился.
Привить ему любовь к труду,
Любовь к порядку и законам,
Чтоб был он развит и здоров,
Готов к труду и обороне.
Должны мы знать,

что в грозный час

Не струсит он, не оробеет,
Что встанет в строй и вместо нас
Он защитит страну сумеет.
И вот, друзья мои, тогда
Мы убедиться сможем сами,
Что наши лучшие года
Не даром прожили мы с вами.

Вот почему военруки

Должны вновь в школах заниматься
А бывшие фронтовики
Почаще с ребятей встречаться.

Ф.В. Чайкин, председатель
районного Совета ветеранов

устраивали вечера отдыха, танцевали... Какие это были танцы – сегодняшние танцы нашим во всем уступают!

Он привык быть на передовой, привык не прятаться за спины товарищей, привык брать на себя ответственность. Уйдя на пенсию, занимался и занимается общественной работой – был председателем парткомиссии при райкоме КПСС, членом ревизионной комиссии райкома, многие годы возглавляет районный Совет ветеранов Мильковского района, которому отдал 53 года своей жизни. Встречается со школьниками, молодежью – рассказывает им о войне и о том, как боролись за мир, как победили фашизм, как восстанавливали разрушенное войной хозяйство, строили новую жизнь ради них – тех, кто знает о войне только по рассказам ветеранов, по кинофильмам да книжкам. Он считал и считает, что патриотическое воспитание играет огромную роль для развития общества и потому всегда откликается на приглашения принять участие в уроках мужества, встретиться с призывниками. Его любят и уважают односельчане, к его мнению прислушиваются, с ним советуются, без его участия не обходится ни одно торжественное мероприятие... Он всё так же любит петь и танцевать, любит быть в гуще событий.

Когда я встречаюсь с ним, на ум всегда приходят стихи Николая Тихонова:

Гвозди бы делать из этих людей –
Крепче бы не было в мире звезд...
...

На долю его поколения выпало немало испытаний, которые не сломили, а только закаляли их характер. Они навсегда остались солдатами, защитниками, примером стойкости, мужества и героизма.

Е.Лабзова

